

БЕЗОПАСНОСТЬ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Д. Еремин, кандидат философ. наук

ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», г. Саров

Резюме. Эпоха индустриализации и модернизма превратила все сферы человеческой жизни в комфортный технологический конвейер, внесла релятивизм и плюрализм в культуру, но принесла также и специфические угрозы безопасности человеческому обществу. На смену ей идет следующая эпоха постиндустриализма и постмодернизма со своими угрозами, многие из них не просто новые и необычные, нам ещё далеко до их понимания и предупреждения.

1. Постановка проблемы

Прошедший XX век принес впечатляющее научно-техническое развитие, неизменно изменившее наш образ жизни, возникла, по сути, качественно новая техногенная среда обитания, жизнь людей стала значительно комфортнее, но, к сожалению, не безопаснее. Наряду с ранее известными угрозами появились невиданные ранее их виды, например, современные виды терроризма или проблемы информационной безопасности, к борьбе с которыми человечество оказалось просто не готовым.

На XVII сессии школы-семинара мы уже обсуждали ряд конкретных примеров угроз в безопасности, которые принес с собой начавшийся XXI век¹. Продолжим анализ в более широком аспекте – рассмотрим новые угрозы в промышленной, экологической и других видах безопасности в связи с переходом человечества в XXI веке в постиндустриальную, информационную эпоху.

Анализ мировой динамики позволяет выявить удручающее противоречие: не смотря на невиданный научно-технический прогресс, мир не становится более безопас-

ным, наоборот – все более возрастает зависимость человечества от угроз опасных технологий, неблагоприятного развития природных явлений, политических и экономических кризисов, социальных процессов. На наш взгляд, причины данного противоречия лежат в недооценке процессов самоорганизации в природе и человеческом обществе, а ключевую роль при этом играет «человеческий фактор».

Понимание «человеческого фактора» является не просто существенным, а основным вопросом для раскрытия причин возрастания опасностей и путей обеспечения безопасности человеческого общества в постиндустриальную эпоху². Угроза возникает в сознании человека и человек же испытывает последствия её реализации в полной мере на себе, нам ни как не уйти от факта – человек полностью ответственен за уровень техногенной и других видов опасности и их реализацию в обществе.

Влияние человеческого фактора на безопасность в современных условиях приобретает особое значение в связи с тем, что по мере роста благосостояния общества духовная составляющая становится определяющей в индивидуальной жизни человека

¹ См.: Еремин А. Д. Безопасность XXI: новое качество // XVII школа-семинар «Промышленная безопасность и экология» – Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2018.

² См.: Еремин А. Д. Человеческий фактор в безопасности // Промышленная безопасность и экология: сборник материалов XVI сессии молодежной школы-семинара. – Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2007.

и в социальных процессах, в том числе в производстве и его безопасности. В информационную эпоху происходит катастрофическое изменение взаимосвязи индивидуальной и социальной духовной жизни, а именно: духовная реальность индивида становится открытой и беззащитной перед социальной реальностью, которая по определению носит духовный характер, а соответственно эта реальность создается и преобразовывается («конструируется») человеком в естественном (обыденном) порядке или специально, с целью управления обществом и индивидами, а это уже непосредственно влияет на безопасность в обществе.

Система безопасности в отрасли была построена и многие годы эффективно функционировала на базовом предположении, что работник в процессе своей деятельности рационально мыслит и действует, опираясь на свои профессиональные знания, сознательно мотивирован к исполнению отраслевых норм деятельности. В редких случаях работник может «ломаться», «разрегуливаться» и вести себя неправильно. В таких ситуациях к нему надо применить стандартные средства «настройки» и «профилирования», а в крайних случаях – просто уволить, и все опять пойдет в установленном порядке. В целом: человек принципиально не отличается от других производственных ресурсов и оборудования, за его состоянием надо надзирать и выполнять мероприятия «планово-предупредительного ремонта».

Но человек по своей природе принципиально иррационален, он ведет себя на основе подсознательных автоматизмов фреймированного восприятия и действий в текущих ситуациях. И только в редких случаях, связанных с сознательной концентрацией внимания, он становится рациональным и сознательно мотивированным. Но сохранять такое состояние долго он не может, иначе произойдет психический срыв. Человек – это не один из ряда производственных ресурсов в системе производства, в том числе безопасности. Это сложнейшая и самоорганизующаяся подсистема в системе безопас-

ности предприятия и именно такого к себе отношения он требует на постоянной основе.

Теперь мы подошли к ключевому для понимания современных угроз безопасности вопросу: для принятия специалистом или руководителем безопасного (правильного) решения необходимо понимать, какое из возможных решений правильное (истинное), да и что сегодня можно понимать под истинным знанием?

Человечество ищет ответ на этот вопрос постоянно, можно сказать всю историю цивилизации. На каждом этапе социального развития менялись социальные условия, порождающие запрос на познание, вырабатывались новые методы познавательной деятельности и критерии истинности знания, а конечная задача была простая – сделать индивидуальную деятельность успешной, а социальную жизнь – наиболее комфортной и безопасной, т. е. успешно адаптироваться к конкретным условиям материальной и социальной жизни. Сложность в том, что анализ познавательной деятельности на предмет истинности знания должен проводиться в тесной взаимосвязи с анализом социально-исторических условий в обществе, порождающих сам познавательный процесс.

Проследим этапы в этом процессе, что необходимо для понимания проблем современной ситуации³.

2. Архаическое понимание истины

Человек эпохи архаики, неолита и Древних царств исходно наследует способы ведения практической деятельности от животных предшественников (будем исходить при этом из принятой в науке концепции), а именно: метод проб-и-ошибок («эмпирический тык») и перенос по аналогии найденных результативных решений на новые ситуации. Архаический человек специально не выделял познание из других видов жиз-

³ Подробнее см.: *Еремин А. Д.* История науки в 2-х томах. Том 2. Познание в социально-историческом контексте. Учебное пособие. – Саров: СарФТИ, 2018.

недеятельности. Познать – для него означало овладеть объектом или явлением и уметь использовать его в своих интересах. Соответственно, сегодня можно сказать, что истинным знанием для архаического человека было полезное знание, а это кратко называется прагматизмом в целеполагании деятельности. Обоснование полезных предложений и действий в Древних царствах строилось на основании ссылок:

- на очевидность (смотри, так есть);
- на опыт (смотри, получается);
- на авторитет (XXX так сказал), вариантами последнего являются:

- ✓ сакральность (божественное происхождение);

- ✓ традиция.

Найденные полезные решения накапливались и закреплялись в ритуалах, в мифах, в традиции, их нарушение пресекалось обществом, т. к. последствия считались непредсказуемыми и потенциально катастрофическими. На основе такого понимания истины образовался классический (традиционный или восточный) тип познания, который можно отсчитывать от кроманьонца (35–40 тыс. лет назад), а для половины человечества он продолжается и до настоящего времени.

3. Античность

В Древней Греции в начале первого тысячелетия до н.э. человечество вступает в новую эпоху своего развития – в Античность. Социально-историческим контекстом происходящих в это время революционных изменений в познавательной деятельности является переселение народов в Средиземноморском регионе и формирование нового образа жизни – способа адаптации к новым окружающим условиям.

Жизнь на ограниченных территориях Средиземноморского побережья между морем и горами и на островах требовала, а изобретение железных орудий труда позволяли, строить мореходные суда, плавать вдоль побережья в дальние страны, в том

числе в районы мощных сухопутных сельскохозяйственных империй (Египет, Месопотамия), изучать заморские нравы, обычаи и потребности и торговать продуктами, специально произведенными на родине для этих целей.

В отличие от пастушеских племен, которые селились на окружающих эти империи степных просторах, торговали с ними и неумолимо попадали в вассальскую зависимость, древние греки в полной мере сумели воспользоваться преимуществами свободного плавания. На побережье Средиземного моря стали складываться и множиться поселения (колонии) свободных мореплавателей-торговцев, которые выходили в море на свой страх и риск, могли надеяться только на себя и свой разум. Они встречали в каждой местности у людей свои обычаи и нравы, отличные от других, своё понимание правильного и истинного, и это понимание передается местным населением по традиции как догма, а для иностранцев такое знание непривычное и не является правильным, истинным.

Возвращаясь в родное поселение, отважные мореплаватели могли сравнивать условия и правила жизни, они уже не могли воспринимать родные традиции как само собой разумеющееся и не требующее осмысления и доказательства знание, у них в сознании происходит наложение различных социальных правил и личностных ролей, формируется личность, они начинают рационально рассуждать и обосновывать свои действия и требования к обществу. В связи с этим формируются общности в форме демократических городов-полисов, возникает необходимость поиска социального консенсуса уже не на основе традиции, а на других основаниях, общество вступает в кризисное состояние.

Возникла потребность в выработке правил рассуждений, которые бы не приводили к противоречиям и могли быть приняты обществом для обоснования социальных решений, в том числе в получившей бурное развитие юридической практике. Эта задача

решалась в течение нескольких сот лет великими античными философами и решение было представлено в Формальной логике Аристотеля.

Доказательность меняет человека. Господствовавшее ранее мифологическое мышление уступает место рациональному, формируется философия и основы научного познания.

Однако, миры божественного и человеческого и законы их существования в сознании людей были несовместимы по природе своего возникновения (различие творящего разума бога и человека), а, соответственно, знания о природе и технические знания были несоизмеримы и не могли быть перенесены с природных объектов на технические и обратно.

Поэтому научное познание в области естествознания (математика, естествознание, область «эпистеме») в это время не могло обратиться к принятому в наше время эксперименту, эксперимент – это техническая деятельность (искусственное, «пытка природы»). Но богам при создании природы было доступно все мыслимое, они могли реализовать любой мыслимый способ творения мира. Поэтому задача науки в получении истинного знания о природе в то время понималась как догадка о возможном способе реализации божественного замысла на основе наблюдения за творением. Но наблюдение ограничено, а божественный замысел дан человеку непосредственно через слово, в слове человек понимает мир, слово творит в человеке образ мира («Логос творящий» – по Гераклиту). Именно поэтому, познание природного и социального мира в Античности опирается на тщательный грамматический анализ понятий (Сократ, Платон, элеаты, Аристотель...).

С тех пор стали четко различаться следующие виды знания:

- «эпистеме» – знание о божественном устройстве мироздания («так бог сотворил»), это знание обладает признаками истинности;

- «техне» – «так человек сотворил» (техника, искусство), полезное знание;

- математическое знание об абстрактных и идеальных объектах, отражающих пространственно-временные формы существования сотворенных богом объектов мироздания, бог мыслит математически, поэтому мир гармоничен;

- мнение («докса») – вероятностное знание, которого без доказательства (но с возможностью некоторого обоснования) может придерживаться отдельный человек или группа (социальный слой, класс) людей.

Человечество много раз уточняло понимание критериев истины, но метод получения и обоснования истинного знания всегда оставался неизменным: соблюдение правил формальной логики в обосновании любых знаний, принимаемых обществом за истину.

В Средневековье в концепции двух истин было введено различие знания о «тварном» мире, который познается наукой, и знания о духовном (о душе человека и божественном), которое дано человеку через откровение.

4. Новое время

Эпоха Нового времени (XVI–XVII вв.) связана со становлением рыночной экономики и буржуазного строя, общества активных и самодостаточных людей, опирающихся на собственную индивидуальность и свободу творчества и самореализации.

Эпоха зарождается в социальной практике, породившей социальную потребность в возвышении статуса человеческой деятельности и её технических продуктов, а её духовным основанием становятся революционные теологические идеи о тождестве божественной идеи (мир идей Платона) и его творения – мира «тварного», выдвинутые Н. Кузанцем – духовным гигантом, «на плечах которого стояли» творцы новой культуры и науки. Истинное знание о божественном («эпистеме») было уравнено в научной ценности с техническим знанием, а опыт (эксперимент) как метод обоснова-

ния истинности знания стал общенаучным и обязательным наряду с правилами формальной логики Аристотеля. С тех пор – истинное научное знание это то, которое проверяется экспериментом и соответствует требованиям формальной логики.

При этом пришло понимание, что понятие истинности применимо не к любому научному и техническому знанию вообще, истинное знание должно соотноситься с определенной областью практики, адекватно отражать исследуемые объекты и процессы. Так, например, математическое знание, которое описывает объекты и процессы, непосредственно не соотносимые с практикой, не имеет признака истинности, а оценивается собственными критериями (непротиворечивости, полноты и др.). Техническое познание и его результат – техническое знание также имеют свои особенности, здесь не применимо понятие истинности и действует инверсия познавательной деятельности, заключающаяся в следующем.

В конкретной предметной области естественнонаучного познания объект познания *исходно* задан, он должен быть адекватно (истинно) отражен в форме эмпирического и теоретического уровней научной теории, отражающей объект под определенным (предметным) углом зрения. В совокупности предметных областей и реализованных в познании углов зрения естествознание составляет на основе принципа дополнительности комплексную картину исследуемой реальности (см. рис. 1). Такая комплексная картина реальности, адекватно отражающая объект познания, понимается в естествознании как истинная.

В техническом познании процесс построения знания о техническом объекте носит иной характер (см. рис. 2).

Объект технического познания (опытный образец, техническое изделие) исходно не задан, он должен быть сконструирован в многоэтапном познавательном процессе, который начинается с осознания социальной потребности и формирования социального заказа (ТЗ). Далее разработка и реали-

зация ОКР ведется в следующей последовательности:

- *научный проект*, в котором формируется представление о принципиальной возможности реализации технического решения, включающего необходимую последовательность различных естественных процессов (предметные составляющие);

- *научно-технический проект* – все компоненты проектируемого процесса взаимно увязываются на основании теоретического и математического представления;

- *технический проект* – с привлечением отраслевой библиотеки образцов разрабатывается комплект рабочей документации (конструкторской, технологической, эксплуатационной), позволяющей изготовить опытный образец;

- *испытания* – опытный образец (в естествознании – объект) изготавливается в соответствии с документацией (и не может ей не соответствовать, иначе – брак) и проводятся его испытания;

- *завершение проекта* – в соответствии с результатами испытания делается заключение о соответствии разработанного технического изделия и системы знания исходным требованиям (соц. заказу).

Следовательно, в области технического познания критерий истины не применим – правильно изготовленный опытный образец (изделие) должен по определению соответствовать документации (иначе брак изготовления), а весь процесс ОКР должен удовлетворить исходным требованиям, т. е. быть полезным для заказчика (прагматизм).

Таким образом, эпоха Нового времени внесла конкретизацию в разделение введенных выше видов знания, в критерии их оценки и область использования:

- *естественнонаучное знание* – истинное, если оно имеет экспериментальное обоснование и соответствует правилам формальной логики. Научное знание приобрело устойчивые признаки объективности, упорядоченности и доказательности;

- *математическое знание* – отражает идеальные (ментальные) объекты и оцени-

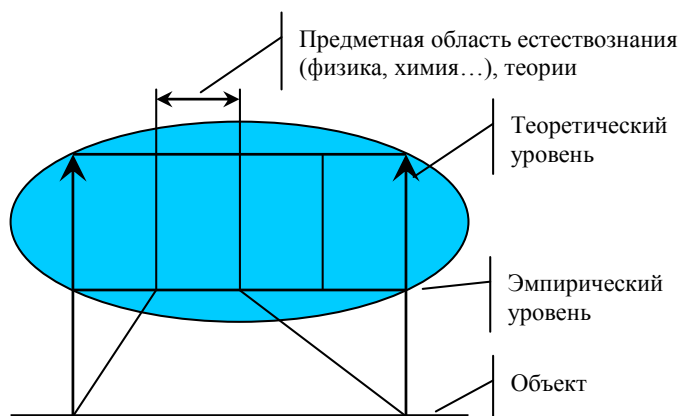

Рис. 1. Структура естественнонаучного познания (НИР)

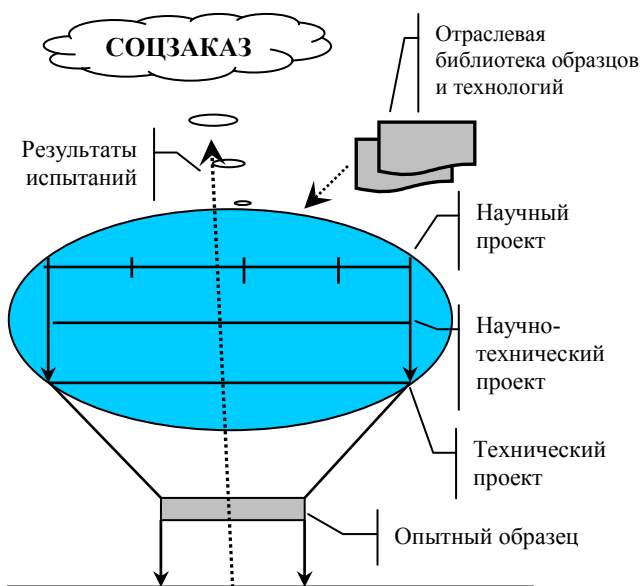

Рис. 2. Структура научно-технического познаний (ОКР)

вається на основанні спеціальних вимог (логічної непротиворечивості, повноти і др.), поняття істинності не приміємо;

• **технічне знання** – повинно забезпечувати створення технічних об'єктів, що відповідають потребі (мненню) замовника, відповідати вимогам досвідної перевіряємості і відповідати логічним правилам. Поняття істинності до нього також не приміємо;

• **мнение** – ймовірнісне суб'єктивне знання, на яке не поширюється поняття наукової істинності, але його дотримуються окремі люди або групи людей. Використовується в звичайній практиці,

але не доводиться, але може обґрунтовуватися архаїчними методами (згадка на авторитет, очевидність, звичайний досвід).

5. Істина в епоху модернізму

XX століття принес бурний ріст науки і техніки, що стало можливим на основі відкриття індивідуальності людини і його творчого потенціалу. Було створено нове промислове виробництво, штучна (техногенна) індивідуальна і соціальна середовища проживання людини.

Розвиток суспільства завжди відбувається на основі діалектики базового відношення «соціальне–індивідуальне». Зростає-

ние материального базиса, необходимого для развития общества, требует создания условий в науке и технике и, в общем случае, в культуре, мотивирующих индивида к творчеству. Именно поэтому снятие ограничений индивидуальной самореализации (крушение Римской империи и рабовладения, эпоха Ренессанса и буржуазные революции XVI–XVII вв. в Европе) создает мощный импульс индивидуальной активности, выражающийся в социально-экономическом и культурном развитии общества, смене индивидуально-общинных отношений на социально-экономические, резкому возрастанию индивидуализма и снижению нормативной функции общества, в частности в науке:

«основной пафос становления нетрадиционного общества заключается именно в идее формирования свободной личности – личности, преодолевшей иррациональность традиционных общинных практик и осознавшей себя в качестве самодостаточного узла рационально понятых социальных связей»⁴.

В начале XX века Европейские страны и США начинают строить индустриальное общество (Европе помешали социальные потрясения мировых войн), в культуре господствует дух модерна и это ведет к дальнейшему усилению неравновесности базового отношения «социальное-индивидуальное», к радикальной трансформацией сознания и культуры с сопутствующим взлетом индивидуализма.

История развития науки, особенно квантовой механики и теории относительности в XX веке, показали ограниченность человека как субъекта познания, приспособленного к макромиру, соразмерному его организму, а для познания других областей мироздания (микромир, мегамир космоса) и преодоления своих ограниченностей ему приходится создавать специальные материальные и духовные средства. Эти проблемы познания в эпоху сциентизма и интуитив-

ной веры в творческую активность индивида возрождают постановку античного вопроса о месте человека в мироздании, границах познавательно-преобразовательных возможностей человеческого разума. В острой форме этот вопрос выражен в «антропном» принципе:

«Вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей»⁵.

Смысл антропного принципа можно представить в следующих утверждениях:

- человеку доступна некоторая часть мироздания, а об остальной он может только догадываться, но и исключать её существования человек не может;

- познавая мир, человек создает свой ментальный образ воспринимаемой реальности, который не может с объективно существующей реальностью полностью совпадать, а только адекватен ей в определенной степени;

- человек воспринимает сконструированный им ментальный образ как действительную реальность, онтологизирует созданный образ (модель).

Вернемся к ядру культуры XX века – к концепции модернизма. Новые представления о познавательных возможностях человека, об истинности создаваемых им знаний в концепции модернизма, можно представить следующим образом:

- допускается возможность плюрального моделирования миров и онтологический плюрализм;

- человеческий разум имеет социальную, творческую природу и самодостаточен, но исторически ограничен;

- человеческий разум способен конструировать и трансформировать социальную реальность, традиция художественного символизма задает механизмы абстрактного моделирования возможных миров.

⁴ Модернизация концепция // Новейший философский словарь. - Мн.: Книжный Дом. 2003.

⁵ Антропный принцип // Новейший философский словарь. - Мн.: Книжный Дом. 2003.

Разум человека исторически изменчив во всех его измерениях (от политического до художественного) и реализуется в социальном конструировании посредством осмысленной деятельности. Люди живут по нормам и традициям ими же самими и созданными, исторически преходящими и релятивными.

Таким образом, эпоха модерна приносит новое отношение к знанию, создаваемому во всех сферах человеческой деятельности, изменяется отношение к его истинности и способах обоснования. Крайней формой таких представлений является концепция эпистемологического (методологического) анархизма П. Файерабенда в которой автор:

- отрицает существование объективной истины;
- отстаивает научный и мировоззренческий плюрализм;
- развитие науки представляет как хаотическое нагромождение произвольных переворотов;
- наука не является единственной или предпочтительной формой рациональности, источником альтернативных идей могут быть любые вненаучные формы знания (магия, религиозные концепции, здравый смысл).

6. Истина и политика

Изменения в культуре Европы и США в XX веке, связанные с распространением идей модернизма, слабо затронули установки рационализма и сам познавательный процесс в науке и технике, сложившиеся в классическую эпоху Нового времени. Но в остальных областях социальной жизни началось «расшатывание» устоев классической культуры, проникновение и распространение идей индивидуализма и плюрализма во все сферы социальной жизни.

Эти тенденции оказались «созвучными» смене социально-политических эпох: завершением эпохи глобализации и переходу к регионализации. США в течение второй половины XX века обеспечивала силовую,

организационную и другие виды обеспечения мировой транснациональной экономики и вместе с СССР – роль мирового лидера в двуполярной системе. Это в значительной степени противоречило интересам США как национального государства (в экономической сфере). Однако с распадом двуполярной системы и началом образования региональных подсистем, США уже фактически перешли (Трамп) на позиции национальных интересов, но отказаться от старого статуса не хотят.

Поэтому американские политики активно используют любые возможности в попытках сохранения этого статуса, в том числе модернистские идеи плюрализма в понимании истины, пытаются отказаться от формально-логических требований к доказательности утверждений. Человечество более 2000 лет опиралось на логическое доказательство при построении международных отношений, а политики Запада (США, Великобритания и др.) в настоящее время пытаются подменить доказательность архаическим обоснованием. Основными методами обоснования объявляемых ими решений становятся утверждения типа: «с большой вероятностью», «без сомнения», а достоверные новости сменяются на «фейк ньюс» (Трамп).

Современная ситуация является социально и научно-исторически закономерной, это создает новые угрозы в области информационной, промышленной и других видах безопасности, требует их специального осмысления и понимания, но для этого необходимо хотя бы немного погрузиться в теорию социальных и гуманитарных процессов и явлений.

7. Угрозы безопасности и духовная реальность

Человек выделяется из животного мира за счет многих «находок» и «изобретений» природной эволюции, и в первую очередь – в связи с особым способом построения отношений с окружающей его реальностью.

С момента завоевания видом *Homo sapiens* в биосфере особого положения с уникальной экологической нишей, требующей его уникальной способности – орудийной деятельности, его биотическая эволюция резко замедляется и человек начинает активно преобразовывать природную среду. Биотически мы уже 35–40 тысяч лет остаемся все теми же кроманьонцами, при этом адаптация осуществляется не за счет биотической эволюции организма как у животных, а за счет «инверсии» адаптации человека: он создает собственную техногенную среду обитания, а природная среда нашей планеты подвергается истощению и последующей прогрессирующей деградации. На многих аспектах связанных с этими угрозами ранее мы уже останавливались.

Человек не ограничивается преобразованием природы и созданием техногенной среды, он создает также свою собственную духовную реальность, имеющую нематериальную природу. Именно в этой духовной реальности человек «живет» как личность и здесь же «обитают» все формы человеческих сообществ с их духовной жизнью. Это совершенно новая форма реальности и она уже активно исследуется как электронное средство для коммуникации, а вот других направлений в дискуссиях по безопасности пока ещё слабо касались. Остановимся на концептуальных вопросах взаимосвязи индивидуальной и социальной духовной жизни в соответствующих реальностях, а также на вытекающих отсюда проблемах безопасности.

Духовная жизнь индивида (личности) протекает в его субъективной знаково-символической реальности, которая для других членов сообщества непосредственно недоступна, но о ней они могут догадываться по эпизодическим коммуникациям с этим индивидом (личностью). В совокупности таких коммуникаций в обществе складывается некоторая совместная «сплошная среда» – духовная реальность этого сообщества, в которой отдельные личности периодически участвуют. В качестве некоторых

слабых иллюстраций можно привести «бронзовское движение» частиц пыли или молекул газа в газовой среде.

В предыдущие эпохи развития человека (до информационного общества) взаимодействие индивидов (отдельных личностей) с обществом было существенно ограничено, по крайней мере человек считал свою духовную жизнь «приватной» зоной, в которую никто не имел возможности и права «вступать» без его согласия. Да и объемы этих контактов были ограничены исключительно средствами вербальной коммуникации (если не учитывать специалистов по «чтению» «речи тела» и т. п.). Соответственно, духовная субъективная реальность личности действительно оставалась строго «интимной зоной». Духовная жизнь человека и социальная духовная жизнь общества всегда существуют на основе активности отдельных людей, непосредственно как конкретный момент этой активности, «здесь и сейчас». Её следы сохраняются («опредмечиваются») в памяти человека или в общественной памяти (предания, верования, традиции и т. д.), а также на материальных носителях (книги, фильмы, технические изделия, архитектура).

Ситуация кардинально меняется с возникновением интернета и мобильной связи – новых технических средств глобальной межличностной и социальной коммуникации. Внутренняя жизнь личности в наше время в малой степени посвящена чисто внутренним переживаниям, не связанным с внешней коммуникацией – не так уж и много «тихо сам с собою я веду беседу». Именно контакты с внешним миром вызывают, в основном, наши внутренние духовные процессы посвящены переживанию по поводу внешних коммуникаций, и мы активно обмениваемся этими переживаниями, мыслями с другими людьми. Раньше это был личный разговор «тэт-о-тэт», затем телефон (с условной приватностью), а в настоящее время – это уже достаточно открытое для внешнего наблюдения общение (пусть и не всегда законное, но вполне ре-

альное). Не будем говорить о сознательной открытости общения в социальных сетях.

Таким образом, внутренняя жизнь личности в значительной степени стимулируется внешними коммуникациями, а теперь непосредственно в них и реализуется как открытый процесс коммуникации. Такая интимная духовная жизнь личности становится составной частью единой открытой социальной реальности, хотим мы этого сознательно или нет, но это уже так. Вот здесь-то и «выросли» качественно новые угрозы. В США создан «ётабайтный» накопитель электронной информации, который может перехватывать и укладывать на долговременное хранение ВЕСЬ поток коммуникационных сообщений мирового интернета и мобильной связи непрерывно в течение 15 лет их работы.

А дальше всё просто: бери любую часть этих сохранных данных в любом интересующем разрезе – по личностям, регионам, государствам, по времени или любому интересующему предмету – и анализируй особенности личного восприятия (любого человека на Земле) или его психического склада, общественное сознание, мысли и деяния любых общественных деятелей или должностных лиц национальной власти... Можно также создавать (конструировать) конкретные части этой реальности и «вбрасывать» эти конструкты в социальные или личные области духовной реальности. Например: во время пожара в торговом центре в российском городе украинский блогер звонит в городской морг под видом сотрудника МЧС и спрашивает: «А вы готовы принять 400?». Сотрудник морга шокирован и на его неуверенный ответ, что мол была информация о семидесяти, блогер как бы между прочим уточняет – нет, 400. Все в городе и центре будут звонить «естественно» в этот морг и получать «квалифицированный» и далее ни у кого уже не вызывающий сомнения ответ о «сконструированном» количестве жертв. Вброс сконструированной реальности состоялся и спровоцировал дальнейшую панику в горо-

де, стране, мире... А индивид не сможет, не то, что распознать или отличить естественно протекающие процессы в духовной реальности (в том числе и его личной, субъективной) от сконструированных и искусственно созданных, но даже догадаться об их искусственности.

К сказанному необходимо добавить отмечавшиеся выше особенности развития общественного сознания в последние годы. В течение 2500 лет, как уже отмечалось, человечество в поиске механизмов обеспечения социального порядка при различных формах социальной организации терпеливо вырабатывало способы принятия взаимно приемлемых социальных решений на основе логического доказательства. XX век постмодерна возвел индивидуальное мнение над социальными нормами, а логическая доказательность стала помехой для правящей элиты «золотого миллиарда», доказательное (истинное) знание стало подменяться субъективным мнением отдельных олигархов, правителей или даже специально созданных источников («белые каски»). «X считает, что виноват У...». Такое заявление подкрепляется целенаправленной массовой информационной компанией в СМИ (конструирование и «вброс» искусственной социальной реальности). Для послушного населения («золотого» миллиарда) никакого логического доказательства при этом не требуется, «вброс» «фейк ньюс» принимается как абсолютно обоснованное для западного общества решение: незамедлительно уничтожить очередную угрозу «свободному миру», «бомбить».

8. Истина и интернет

Современные средства электронной коммуникации произвели революцию в информационном обмене, любая информация, появляющаяся в электронной коммуникации, практически одновременно становится общедоступной. Сегодня проблема информационного поиска состоит не в её ограниченной доступности, а наоборот – в инфор-

---

мационной избыточности, в сложности выбора из безграничного потока именно тех данных, которые необходимы в данный момент и при этом являются достоверными. Общедоступными становятся любые знания, но в смешанном виде, когда истинные знания неотличимы от мнений или даже откровенного вброса умышленной лжи (назовем этот поток – информационным шумом).

Мы пребываем в поле информационного шума значительную часть своей жизни, но в результате постоянной нехватки времени возникает необходимость принимать решения в условиях неполноты информации или невозможности проверить её на истинность. Вот здесь и возникает ключевой вопрос: как справиться с описанными выше условиями потери качества данных (знаний) в коммуникации, если потеряна создававшаяся более 2000 лет в Европейской цивилизации культура представления обществу только истинного знания с обязательным подтверждением этого достаточными доказательствами? Из проведенного анализа становится очевидным, что сегодня это актуально во всех сферах жизни общества, но особенно – в сфере безопасности.

Современное массовое сознание в условиях избытка информационного шума очень неустойчиво, общественное мнение в масштабе отдельного коллектива, города или даже целой страны можно очень быстро умышленно расколоть и организовать значительные кризисные события вплоть до гражданской войны. За примерами далеко ходить не приходится: республики постсоветского пространства, север Африки, Ближний Восток...

Выход видится только один: не глядя на современные тенденции модернизма в культуре и общественную практику неограниченного обмена информационным шумом, необходимо целенаправленно и организованно восстанавливать традиционную культуру доказательной коммуникации в индивидуальной и социальных сферах, особенно в видах деятельности, связанных с безопас-

ностью и, в первую очередь, на предприятия нашей отрасли, в производственных коллективах и в общественном мнении населения городов.

9. Информационный объект как реальность

Остановимся ещё на одной особенности духовной реальности, связанной с безопасностью. Информационные процессы осуществляются в знаково-символических средствах, которые статически опредмечены (овеществлены) на некотором материальном носителе в форме его свойств (краска на бумаге, магнитные поля на пленке и т. д.). В данном аспекте они не отличаются от любых других материальных явлений и их свойств и у этих материальных форм как носителей непосредственно отсутствует знаково-символическое и информационное содержание (смысл). Информационное содержание элементам материального носителя может придаваться только внешним способом в форме определенных функций и знаково-символических свойств во время их участия в процессе различных видов коммуникации (назовем это содержательным аспектом коммуникации): между личностями (субъекты), в индивидуальном мышлении (внутренняя коммуникация), в информационных и коммуникационных системах и других информационных процессах.

Традиционным способом порождения информационного содержания является «означение», при котором отражаемым в духовной реальности элементам материальной или духовной жизни человека ставятся в соответствие (присваиваются) определенные знаково-символические объекты (процесс означения). Далее происходит оперирование с содержанием созданных знаков, переживание нового содержания и т. д., в этом и заключается процесс мышления и основное содержание духовной жизни человека. В этом случае важно знаково-символическое содержание знаков (содержательный аспект), а форма опредмечивания объектов

не существенна и определяется способом коммуникации человека.

Иной характер порождения знаков и вовлечения (включения) их в информационный процесс происходит в информационных и коммуникационных системах в форме управляющих кодов программных продуктов. Сегодня они представлены не только собственно программами для управления работой технических средств (ПЭВМ, средства связи, интернет...). Они непосредственно включаются в поток данных, распознаются техническими средствами и управляют их действиями в информационном процессе для предусмотренного коммуникацией управления контентом (далее – технический аспект коммуникации).

Вариантом такого набора управляющих кодов являются так называемые вредоносные программные продукты и их название (вирусы) носит сущностный характер. Для понимания механизма «работы» вирусов обратимся к модели управляющей системы – «машине Тьюринга», в которой последовательность знаков, поступающих на материальном носителе (перфоленга) на вход в управляющую систему, преобразуется в последовательность команд, управляющих состоянием исполнительных органов системы.

Вредоносная программа (вирус) как последовательность знаков не есть самостоятельный информационный объект и «ведет» себя он в информационной системе аналогично «работе» молекулярной структуры биотического вируса в живой системе. При проникновении в информационную систему вместе с потоком данных вредоносная последовательность кодов (вирус) распознается информационной системой в качестве управляющих кодов (аналогично молекулам генома в живой системе) и включается в информационную систему в качестве управляющей подпрограммы. Эта вредоносная подпрограмма начинает изменять функционирующие в системе управляющие программы для целенаправленного преоб-

разования процесса управления информационным процессом.

Таким образом, в техническом аспекте вирус как последовательность знаков не существует вне информационного процесса как самостоятельный объект информационной реальности, его распознавание вне процесса крайне затруднено. В содержательном аспекте (в самом информационном процессе) вирус может быть распознан и нейтрализован по его «активности» и результатам его функционирования как вредоносной управляющей подпрограммы.

Представляется целесообразным аналогично рассматривать и элементы информационного потока, сконструированные и «вброшенные» с целью изменения в требуемом направлении личного или социального сознания людей, оказания влияния на определенную социальную ситуацию. Соответственно, представляется необходимым и актуальным создание средств борьбы с вредоносными информационными вбросами, аналогично средствам борьбы с компьютерными вирусами. Это должно стать актуальным направлением безопасности и поддерживаться развитой системой специфических средств.

10. Итог: безопасность будущих поколений

Целенаправленное конструирование и создание искусственной социальной реальности, а с ней и личных духовных реальностей миллиардов людей на планете, – это не идеи фантастов или виртуальное будущее, это уже наша современность. Конкретной реализацией этого являются выборы в США в качестве президента Трампа. По заказу Клинтон, его конкурентки в избирательном процессе, английская фирма «Кембридж аналитика» сконструировала целевую индивидуально-социальную реальность на основании персональных данных миллионов американцев-пользователей интернет. Американские граждане стали получать индивидуальные контекстные рекомендации,

---

«спрятанные» от прямого осознания и направленные на изменение их подсознания и политических предпочтений. Это установлено как факт в процессе специального длительного и кропотливого расследования правительством и конгрессом США.

Самые смелые прогнозы фантастов в этой области успешно реализуются на наших глазах. Уже вошло в практику политической борьбы мировой элиты манипулирование сознанием миллионов человек населения в отдельных странах и на этой основе систематическое создание условий для организации кризисных ситуаций в различных странах – от угрозы вооруженного нападения (Северная Корея) вплоть до открытой военной интервенции и разрушения государственности в целых регионах (Север Африки, Ближний Восток). Это современная форма политической и инженерной деятельности – социотехническое проектирование. А что ещё можно ожидать дальше?

Можно предположить, что быстро и легко всё это не кончится и, как говорилось в фильме «Убить Дракона» (М. Захаров), «зима будет долгой...». Главная при этом

задача – думать о нашем общем будущем, о будущих поколениях наших людей.

И опять-таки, помня классику (например, Броневой–Мюллер в фильме «17 мгновений весны») надо понимать что, будущее у фашизма появляется там, где формируются толпы, готовые фанатично идти за «фюрером». В Украине, методами конструирования и создания (формирования) необходимой духовной реальности и массового сознания, кураторами из США уже воспитано поколение «правосеков» – людей без ценностей, которыми можно легко манипулировать. Это не люди, без ценностей – это просто животные. За несколько лет с опорой на эту толпу животных в стране создан профашистский режим. Последствия из истории человечеству известны.

Происходящее не является случайным или временным явлением, это закономерное следствие развития человечества на данном этапе его истории, которое необходимо понять, адаптироваться к нему и научиться с ним жить, преодолевать реальные угрозы, особенно в местах расположения предприятий атомной отрасли.